ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-УД20-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда кассационной инстанции

г. Москва 14 января 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.

при секретаре Малаховой Е.И., с участием переводчика Д[redacted] рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Кужугета Кежик-оола Серекейовича на приговор Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 27 апреля 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Тыва от 19 июля 2017 года и постановление президиума Верховного суда Республики Тыва от 18 апреля 2019 года.

По приговору Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 27 апреля 2017 года

Кужугет Кежик-оол Серекейович , [redacted] ранее не судимый,

осужден поч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам ограничения свободы; по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний,

окончательно к отбытию назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Тыва от 19 июля 2017 года приговор изменен: исключено предусмотренное п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ отягчающее наказание обстоятельство - «совершение преступления с использованием оружия» и наказание по ч.1 ст.105 УК РФ снижено до 10 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Тыва от 18 апреля 2019 года (далее - постановление президиума суда) приговор и апелляционное определение изменены: смягчено назначенное Кужугету наказание по ч.1 ст.105 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ до 9 лет 6 месяцев. Наказание, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ, снижено до 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденного Кужугета содержится просьба о пересмотре вынесенных по делу судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и последующих судебных решений, доводы кассационной жалобы, а также выступления по доводам кассационной жалобы осужденного Кужугета К.С. и его защитников - адвокатов Михеева О.Е., Ооржака Ч.А., просивших жалобу удовлетворить, выступление потерпевших Б Б и их представителя адвоката Иргит Ч.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы осужденного, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы и полагавшей вынесенные в отношении Кужугета К.С. приговор и последующие судебные решения законными и обоснованными, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Кужугет осужден за незаконное ношение огнестрельного оружия – охотничьего карабина модели «ТОЗ-17-01» и боеприпаса к огнестрельному оружию, хранение основных частей огнестрельного оружия, а также за убийство Б – которое совершил с использованием указанного оружия.

Преступления совершены в период с 11 по 12 декабря 2015 года на территориях Барун-Хемчикского и Бай-Тайгинского районов Республики Тыва при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, ошибочно именуемой «надзорной», осужденный Кужугет выражает несогласие с постановленными в отношении него судебными решениями; утверждает, что убийство потерпевшего Б[redacted] – [redacted] он не совершал, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; приговор основан на предположениях, в нем не указаны основания, по которым суд признал достоверными доказательства стороны обвинения и отверг доказательства стороны защиты; высказывает несогласие с оценкой доказательств, данной судом в приговоре; обращает внимание на то обстоятельство, что изъятое у него ружье не может быть признано огнестрельным оружием, поскольку согласно заключению эксперта непригодно для производства выстрелов по причине отсутствия в нем затвора; утверждает, что в основу приговора положены показания заинтересованных в исходе дела свидетелей, в том числе сотрудников полиции, а также свидетелей, не являвшихся очевидцами преступления; судами оставлены без внимания его доводы о нарушении следователем его права на защиту в связи с отстранением защитника от участия в деле. По мнению осужденного, его действия неправильно квалифицированы судом по ч.1 ст.222 УК РФ и ч.1 ст.105 УК РФ; полагает необоснованным назначение наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ, поскольку по ч.1 ст.222 УК РФ наказание в виде лишения свободы ему не назначалось. Как считает осужденный, допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, которые не были устранены судом апелляционной инстанции и президиумом Верховного суда Республики Тыва, являются существенными, поскольку повлияли на исход дела. В итоге он просит отменить состоявшиеся судебные решения и направить дело на новое рассмотрение.

Выслушав стороны, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

В соответствии с ч.1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в ее взаимосвязи со ст.401^{1} УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими

нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Нарушений закона, которые явились бы основанием для отмены приговора и последующих судебных решений, судами первой и апелляционной инстанций, а также президиумом Верховного суда Республики Тыва не допущено.

Постановленный в отношении Кужугета приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем достаточно подробно приведены доказательства, на основании которых судом сделан вывод о виновности осужденного, и мотивы, по которым суд отверг доказательства и доводы стороны защиты.

Показания Кужугета, а также иные доказательства, на которые осужденный ссылается в кассационной жалобе, судом в приговоре оценены в их совокупности, в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Несогласие осужденного Кужугета с оценкой доказательств, данной судом, не может служить основанием к пересмотру вынесенных по делу судебных решений.

Утверждение осужденного о непричастности к убийству потерпевшего Б[redacted] и иные доводы, аналогичные приведенным в кассационной жалобе, были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций, а также президиумом Верховного суда Республики Тыва, и обоснованно отвергнуты в вынесенных ими судебных решениях.

Судом установлено, что убийство потерпевшего Б[redacted] осужденным Кужугетом было совершено с использованием огнестрельного оружия – охотничьего карабина модели «ТОЗ-17-01».

При этом судом были выяснены обстоятельства отсутствия затвора в изъятом у Кужугета ружье после его задержания.

Из показаний свидетелей О[redacted] и С[redacted] исследованных судом первой инстанции и подтвержденных ими в судебном заседании, следует, что со слов Кужугета при его задержании по подозрению в убийстве Б[redacted] им стало известно, что затвор от изъятого у него ружья он потерял, когда шел по лесу.

Согласно заключению эксперта №1/136, а также показаниям эксперта А[redacted] [redacted] изъятые у Кужугета и представленные на экспертизу основные части нарезного охотничьего карабина модели «ТОЗ-17-01» со ствольной коробкой (при подборе из коллекции ЭКЦ МВД по Республике Тыва затвора к аналогичному оружию) пригодны для производства выстрелов патронами калибра 5,6 мм.

В приговоре судом также опровергнуты показания подсудимого о случайной находке в лесу ружья, изъятого у него при задержании.

Орудие преступления, а также установленные по делу обстоятельства совершения преступления позволили суду сделать правильный вывод о

направленности умысла Кужугета на причинение смерти потерпевшему Б[redacted]

Мотивом убийства, как установлено судом, явились личные неприязненные отношения Кужугета к Б[redacted] возникшие в ходе ссоры между ними по поводу подозрения потерпевшим Б[redacted] Кужугета в краже его скота.

Из материалов дела видно, что все положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми, поскольку были получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены.

Доводы Кужугета о нарушении его права на защиту в связи с отстранением от участия в деле на предварительном следствии защитника Ооржака Ч.А. были предметом проверки суда апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведенным в апелляционном определении.

Каких-либо оснований не согласиться с выводами судов не имеется, поскольку они основаны на законе и на имеющихся в деле доказательствах, оценив которые суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно признал Кужугета виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105 и ч.1 ст.222 УК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Все заявленные сторонами ходатайства судом были разрешены правильно, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Мотивы принятого судом решения по вопросам, касающимся наказания осужденного, в приговоре приведены.

Назначенное Кужугету по ч.1 ст.105 УК РФ наказание, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции и президиумом Верховного суда Республики Тыва изменений, является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом судом были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание осужденного.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу об изменении приговора и последующих судебных решений, постановленных в отношении Кужугета, по следующим основаниям.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному перечисленных в законе определенных

ограничений и обязанностей, которые он должен выполнять в установленный приговором суда срок.

Как следует из приговора, суд признал Кужугета виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, за которое назначил ему наказание в виде 2 лет ограничения свободы.

Однако, вопреки требованиям ст.53 УК РФ, суд не возложил на осужденного какую-либо обязанность и не установил конкретных ограничений, указанных в данной статье.

Таким образом, наказание по ч.1 ст.222 УК РФ Кужугету фактически судом не назначено.

Указанное нарушение уголовного закона при назначении наказания является существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем приговор, апелляционное определение и постановление президиума суда подлежат изменению, указание о назначении Кужугету по ч. 1 ст.222 УК РФ наказания в виде 2 лет ограничения свободы, а также о назначении ему наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ подлежит исключению из судебных решений.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 401^{14} УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 27 апреля 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Тыва от 19 июля 2017 года и постановление президиума Верховного суда Республики Тыва от 18 апреля 2019 года в отношении Кужугета Кежик-оола Серекейовича изменить: исключить указание о назначении ему по ч. 1 ст.222 УК РФ наказания в виде 2 лет ограничения свободы, а также о назначении ему наказания по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Считать Кужугета Кежик-оола Серекейовича осужденным по ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи